

И. И. ПОТЕХИН

ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА АФРИКИ В СВЯЗИ С РАСПАДОМ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

К началу империалистического раздела Африки ее народы еще не вышли на путь капиталистического развития и вследствие этого не успели сложиться в нации и не создали своих национальных государств. В ряде районов Африки существовали феодальные государства (Египет, Эфиопия, страны Магриба, государства Западного Судана, Буганда и др.), в пределах которых формировались народности. Отсутствие сложившихся наций и национальных государств привело к тому, что колониальные границы проводились империалистическими державами Европы независимо от границ расселения африканских народов. Это не значит, что наличие национальных государств исключает возможность расчленения этнических массивов между разными государствами. История Европы XIX века дает нам достаточно примеров такого расчленения и создания многонациональных государств. Аналогичные примеры можно найти и в других частях света. Но отсутствие наций и национальных государств в Африке XIX века позволило колонизаторам кроить и перекраивать карту Африки, совершенно не считаясь с этническим составом ее территорий. Если мы обратимся к договорам, заключенным между империалистическими державами о разделе Африки, мы обнаружим во многих из них, что границы проводились по координатам градусной сетки. При этом границами разрезались не только народы, но племена и даже иногда деревни. Сейчас положение таково, что нет почти ни одной колонии, населенной каким-либо одним народом; многие народы разделены границами между несколькими колониями.

Это обстоятельство всегда мешало народам африканских колоний объединить свои усилия в борьбе с империалистическими угнетателями. Колонизаторы же использовали его в своих целях: они разжигали рознь между народами, натравливали одни народы на другие. Достаточно вспомнить недавние события в Кении. Когда народ кикуйю в 1952 г. был вынужден в порядке самообороны создать вооруженные отряды и повести партизанскую войну против английских колонизаторов, последние вооружили масаев и использовали их для подавления освободительного движения кикуйю.

Сейчас империалисты ссылаются на неоднородность этнического состава африканских стран, чтобы оправдать сохранение колониального режима. Подобно тому как это делали раньше английские власти в Индии, колонизаторы в Африке заявляют: наше присутствие здесь необходимо для поддержания мира между народами; как только мы уйдем, начнутся межплеменные войны, взаимное истребление народов. Бывший губернатор одной из французских колоний в Африке Юбер Дешам опубликовал в январе 1955 г. в английском журнале «New Commonwealth» статью, в которой он пытается оправдать сохранение колониального режима. Для этого он, вопреки исторической истине, рисует картину «политического хаоса», которая якобы наблюдалась в Африке накануне европейской ко-

лонизации, картину бесконечных межплеменных конфликтов и войн. Должны ли европейские державы уйти из Африки?», — спрашивает Дешам. «Нет! Я не верю в исторический фатализм», — заявляет он. Нельзя предоставлять независимость, так как «независимость приведет к дезинтеграции, что будет означать возвращение к хаосу»¹.

В декабре 1955 г. английский журнал «Round Table» опубликовал статью «Африканская независимость и некоторые дальнейшие размышления о самоуправлении». Автор статьи высказывает сомнение в целесообразности предоставления независимости странам, которые были «созданы картографами», понимая под этим несовпадение этнических и колониальных границ.

Известно, что в Соединенных Штатах Америки за последние годы проявляется живой интерес к Африке. Американские ученые много занимаются Африкой, публикуют много книг. В «Анналах Академии политических и социальных наук» (июль 1956 г.) опубликована статья профессора Бэском под названием «Препятствия к самоуправлению». Он пишет: «Одним из препятствий на пути достижения самоуправления является наследство европейского раздела Африки с его политическими границами, бессмысленными с точки зрения этнической, политической и экономической»².

Самое любопытное в этой империалистической пропаганде состоит в том, что империалисты выставляют искусственность колониальных границ как препятствие на пути к независимости и вместе с тем не хотят исправлять эти границы. Возьмем в качестве примера народ эве. В результате империалистического раздела Африки в XIX в. эве оказались расчлененными между английской колонией Золотой Берег и германской колонией Того. После первой мировой войны Германское Того было снова разделено между Англией и Францией. Эве оказались таким образом в пределах трех колоний. В некоторых местах граница между Французским и Английским Того проходит через деревни, так что в одной части действуют французские законы, в другой — английские; в одной части деревни ходят французские франки, в другой — английские фунты стерлингов. Эве давно уже добиваются ликвидации этих бессмысленных границ. После второй мировой войны они обратились с соответствующей просьбой в Организацию Объединенных Наций, требуя образования единого национального государства. Однако сопротивление английских и французских колонизаторов помешало Организации Объединенных Наций удовлетворить справедливое требование эве³.

Получается заколдованный круг. Колонии нельзя освободить, потому что их границы искусственны, а исправить границы нельзя без ликвидации колониального режима. Народы Африки рвут этот созданный империалистами заколдованный круг, выходят из него. Уже несколько колоний получило статус независимых государств. Но искусственность границ остается фактом, с которым нельзя не считаться; от него никуда не уйдешь. Несомненно, африканские народы сами исправят эти границы. Национальное размежевание неизбежно, но это дело будущего. Для осуществления такого размежевания, возможно, окажется недостаточным ликвидация колониального режима и создания независимых буржуазных государств. Природа буржуазии везде одинакова, она не зависит от цвета кожи. Жизнь покажет, как это будет сделано. А сейчас искусственность границ создает серьезные трудности для вновь возникающих африканских государств.

¹ «New Commonwealth», 24 января 1955 г., стр. 59.

² W. B a s c o m, Obstacles to Self-Government, «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», т. 306, июль, 1956. Специальный выпуск «Africa and the Western World», стр. 62—70.

³ Историю борьбы эве за воссоединение смотри в работе В. Н. Вологдиной «Народ эве», «Африканский этнографический сборник», вып. 1, М., 1956.

Распад колониальной системы не может произойти как единовременный акт. Он происходит путем отпадения от колониальной системы одной колонии за другой. Следовательно, новые независимые государства возникают в пределах границ, установленных империалистами и не соответствующих этническим границам. Поэтому новые государства образуются

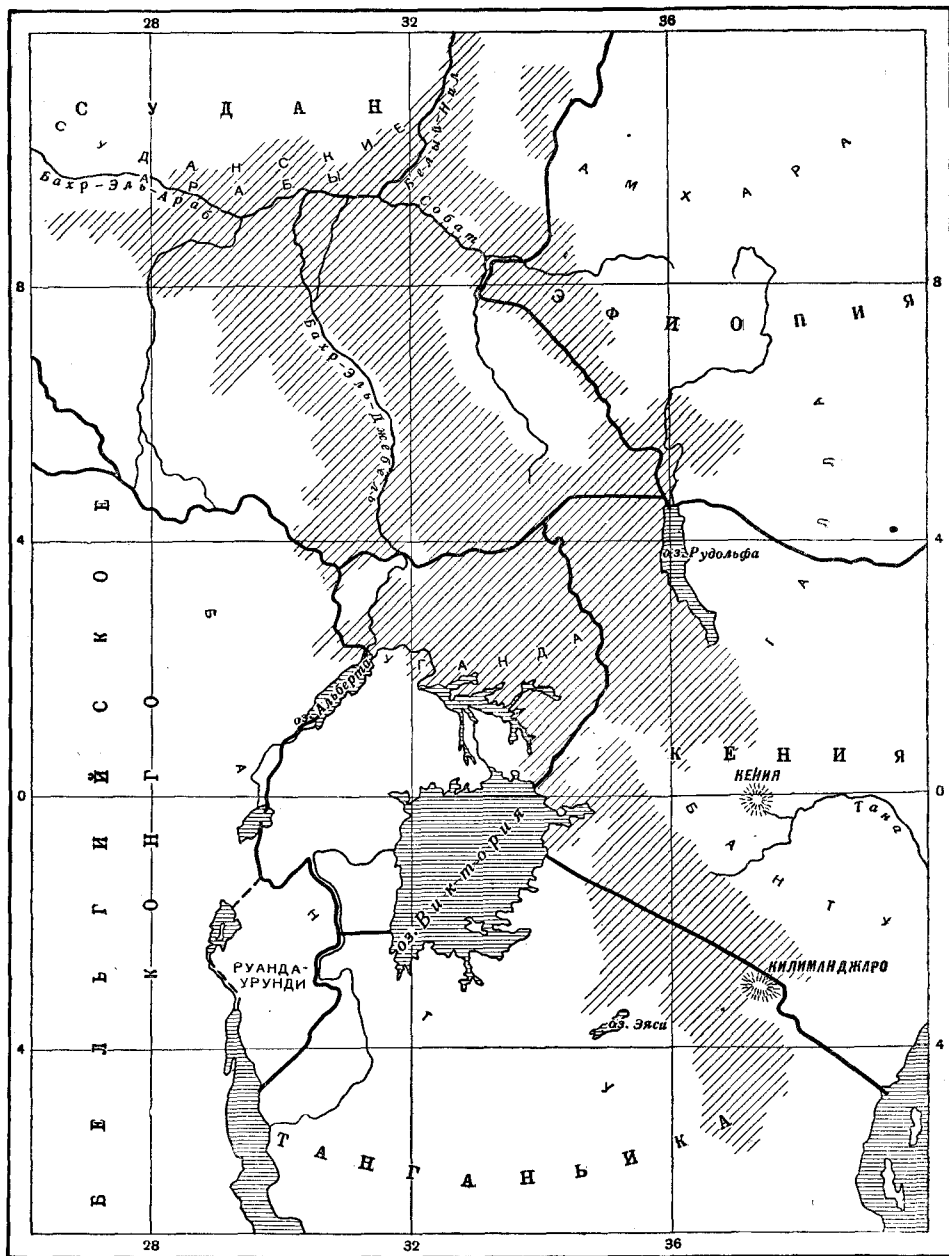

Рис. 2. Расселение нилотских народов (по М. А. Брайн, А. Н. Такер)

как государства многонациональные. Отсюда и ряд трудностей для этих государств.

Обратимся к конкретным примерам. Возьмем бывшую колонию Восточный Судан. Территория Восточного Судана образовалась в результате империалистического раздела Африки. В пределах этой колонии оказа-

лись народы, говорящие на языках, относящихся к трем различным языковым семьям. Северная часть населена арабами, они составляют около 53% общей численности населения страны. В южной части Восточного Судана живут нилоты: динка, нуер, шиллук, бари и др.; в юго-западной части живут азанде, язык которых относится к суданской группе языков.

В результате империалистического раздела нилоты, общая численность которых составляет около одного миллиона человек, оказались в пределах четырех колоний: Восточный Судан, Уганда, Кения, Бельгийское Конго. Кроме того, некоторое количество нилотов (племена ямбо, моча и др.) населяют юго-западный район Эфиопии. Нилоты не образуют единого народа, но все нилотские языки имеют единый основной словарный фонд, а языки динка, нуер и шиллук имеют, кроме того, и одинаковый грамматический строй⁴. Этнический состав нилотов почти совершенно не изучен, и мы пока не можем ничего сказать о степени их этнического единства или различия. Совсем не исключено, что при благоприятных условиях нилоты могут сложиться в единый народ.

Азанде в результате империалистического раздела оказались в пределах трех колоний: Бельгийское Конго — 500 тысяч, Восточный Судан — 230 тысяч и Французская Экваториальная Африка — 50 тысяч. Их общая численность достигает одного миллиона человек.

В январе 1956 г. в результате настойчивой борьбы народов Судана и Египта против английского империализма образовалась республика Судан. Она включает в себя всю территорию бывшей колонии. Следовательно, этнический состав ее населения является таким же сложным, как и в бывшей колонии.

Арабское население северной части представляет собой наиболее развитую часть всего населения республики. Еще в XIX в. в северной части Судана сложилась северосуданская народность. Сейчас можно говорить уже о наличии северосуданской нации⁵. Нилотские народы южной части республики, наоборот, принадлежат к одним из наиболее отсталых народов Африки. Поэтому на первых порах государственного строительства, естественно, оказалось, что значительная часть работников государственного аппарата в южных районах состоит из арабов. Офицерский состав армии состоит также из арабов. Арабский язык является государственным языком республики. В условиях социалистического общества с его принципами национального равноправия это положение не вызвало бы особых трудностей. Однако в обществе, разделенном на антагонистические классы, создается сложная обстановка. Родоплеменная верхушка нилотов, подстрекаемая империалистической агентурой, пытается противопоставить юг северу, нилотов арабам. Накануне провозглашения Республики, в 1955 г., в южных районах имело место восстание, а беспорядки продолжают то в том, то в другом месте и до сих пор. Южносуданская либеральная партия требует предоставления автономии южным районам и преобразования Суданской республики в федеративное государство. Все это ставит перед правительством молодой республики серьезные проблемы. От него требуется много политической мудрости и такта, чтобы установить отношения мирного сотрудничества между народами севера и юга.

Недавно, в марте 1957 г., провозглашена независимость бывшей английской колонии Золотой Берег. На карте Африки появилось новое африканское государство — Гана. Границы английской колонии Золотой Берег, так же как и границы Восточного Судана, образовались в результате империалистического раздела Африки и не имеют никакого отношения

⁴ Д. А. Ольдерогге, Языки и письменность народов Африки. В книге: «Народы Африки», М., 1954, стр. 108.

⁵ См. работу С. Р. Смирнова «Образование и пути развития северосуданской народности», «Африканский этнографический сборник», вып. 1.

к этническим границам. Северная часть территории Золотого Берега населена народами, говорящими на языках группы моси. Южная часть населена народом акан, язык которого относится к гвинейской группе языков или к группе ква; часть народа акан оказалась за пределами Золотого Берега, в соседней французской колонии Берег Слоновой Кости. Еще не сложилась единая литературная форма языка акан. Он не стал еще национальным языком даже на той части территории Ганы, которая населена народом акан; диалектальные различия еще не исчезли. Лингвисты выделяют группу диалектов или язык тви, на котором говорит немногим более одного миллиона человек, и язык фанти, на котором говорит около полу-миллиона человек. Юго-западные районы Золотого Берега населяет народ эве. Когда определилась перспектива ликвидации колониального режима, появились серьезные разногласия по вопросу об устройстве независимого государства. Феодалы ашанти потребовали или выделения королевства Ашанти в самостоятельное государство, т. е. расчленения Золотого Берега на ряд миниатюрных государств, или превращения Ганы в федеративное государство. Феодалная верхушка северных территорий также потребовала или выделения в особое государство, или автономии в пределах Ганы.

В связи с провозглашением независимости Золотого Берега встал вопрос о судьбе Британского Того, южная часть которого населена народом эве. В мае 1956 г. Совет по опеке ООН провел в Британском Того плебисцит. Перед народом была поставлена альтернатива — или сохранение режима опеки, или присоединение к Золотому Берегу, когда он получит независимость. Большинство населения Британского Того высказалось за присоединение к Золотому Берегу. Однако в южных районах, населенных эве, большинство высказалось против присоединения. XI Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о ликвидации режима опеки и включении Британского Того в состав государства Ганы. Борьба вокруг вопроса о государственном устройстве Ганы — унитарное или федеральное государство — носила чрезвычайно острый характер. Все партии Ашанти, Северных Территорий и территорий, населенных эве, создали блок под названием Движение национального освобождения. Этот блок настойчиво добивался превращения Ганы в федеральное государство, в противном случае он грозил серьезными осложнениями. Один из лидеров этого блока профессор Бусия в 1956 г. выезжал в Лондон и даже просил английские власти отложить предоставление независимости до тех пор, пока не будет принято предложение о федеральном устройстве государства Ганы. Вопрос решен пока так: Гана — унитарное государство, но оно делится на пять областей: Северные Территории (включая северную часть Того), Ашанти, Восточную, Западную и Транс-Вольта — Того (включая южную часть Того). В каждой из этих областей должно быть создано некоторое подобие местных парламентов. Таким образом, Гана возникла как государство многонациональное. Перед правительством Ганы стоит сложная задача выработать соответствующую национальную политику, установить какой-то *modus vivendi*, обеспечивающий мирное сожительство народов.

Еще более сложно стоит этот вопрос в Нигерии, которая должна получить независимость в ближайшее время. Колонии Западного Судана вообще отличаются большой пестротой этнического состава населения. Если мы посмотрим на физическую карту Западного Судана, то обнаружим, что границы климатических и растительных зон идут в направлении с запада на восток: зона тропического леса, саванна, сухие степи. Этнические границы в основном — но только, конечно, в основном — совпадают с этими климатическими и растительными зонами. Однако границы колоний все без исключения идут в направлении с севера на юг, расчленяя этнические массивы. Вследствие этого многомиллионный народ мандинго, например, оказался в пределах Сенегала, Французской Гвинеи, Французского Судана, Берега Слоновой Кости, Гамбии, Сьерра-Леоне, Португальской Гвинеи и Либерии.

Нигерия делится на три части: Северную, Западную и Восточную. В Северной Нигерии (население — 17 800 тыс. человек) основным народом являются хауса. Они составляют, однако, лишь 32% всего населения. Кроме них, в Северной Нигерии живут фульбе, канури, йоруба, нупе и др. В Западной Нигерии (6 400 тыс. человек) основную массу населения составляют йоруба. Однако и здесь, кроме йоруба, живут эдо и ибо. В Восточной Нигерии (7 500 тыс. человек) основной народностью являются ибо. Но и они не являются единственным народом, кроме них в Восточной Нигерии живут ибибио.

В политическом отношении современная Нигерия представляет собой федерацию трех государств — Северная Нигерия, Западная и Восточная, в каждом из которых есть свой парламент и свое правительство; имеются, кроме того, федеральный парламент и федеральное правительство. Уже в течение нескольких лет идет напряженная борьба по вопросу о том, что будет представлять собой Нигерия после получения независимости — федерацию, три самостоятельных государства или несколько мелких независимых государств.

В 1960 г. кончается срок опеки над Итальянским Сомали, и оно должно получить независимость. Но кроме Итальянского Сомали сомалийцы живут в Британском и Французском Сомали, а также в юго-восточных районах Эфиопии. Сомалийцы уже сейчас ставят вопрос о ликвидации колониальных границ и образовании единого Сомалийского государства.

Примеры можно было бы продолжить. Аналогичную картину мы встретим почти в любом районе Африки южнее Сахары.

И. В. Сталин в свое время писал, что в эпоху империализма национальный вопрос «из вопроса внутrigосударственного был превращен в вопрос междугосударственный»⁶. Это положение было и остается правильным. Но в Африке мы наблюдаем несколько иную картину. В Африке национальный вопрос возник сразу как вопрос междугосударственный, как вопрос об отношениях между метрополией и колонией, между империалистическими державами и порабощенными народами. Снимается ли этот вопрос в связи с ликвидацией колониального статуса и восстановлением независимости? Нет, не снимается. Молодые независимые государства остаются пока еще в экономической кабале у иностранных монополий, которые будут неизбежно пытаться оказывать давление и на политику правительств этих государств. Империалистические державы обусловливают предоставление экономической помощи, в которой еще нуждаются молодые государства, политическими уступками. Они пытаются ограничить государственный суверенитет независимых стран путем включения их в свои военные блоки. Следовательно, перед новыми государствами стоят еще трудные задачи ликвидации экономической независимости, укрепления суверенитета, обороны от колониализма в его новых, чрезвычайно разнообразных формах.

Следовательно, национальный вопрос как вопрос междугосударственный не снимается, но наряду с ним приобретает большое, а может быть и первостепенное значение, национальный вопрос как вопрос внутrigосударственный.

Вся эта группа вопросов, ставших весьма актуальными в связи с распадом колониальной системы, и определяет направление, задачи исследования этнического состава Африки. Необходимо разработать точную этническую карту африканского континента: выявить реально существующие этнические массивы, степень их консолидации в народности, нации, их расселение, соотношение колониальных и этнических границ, этнический состав каждой колонии и больших этнографических областей. В настоящее время такой карты еще нет. Более или менее изучен лишь этни-

⁶ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 17.

ский состав Южно-Африканского Союза⁷, Федерации Родезии и Ньясаленда⁸, Кении⁹.

Исследование этнического состава африканских стран затрудняется отсутствием общепринятой научной классификации африканских языков. Классификаций много, причем создается впечатление, что каждый из авторов классификации старается сделать ее побольше и посложнее. Джонстон насчитал 226 языков банту. Ван-Бульк только в Бельгийском Конго «обнаружил» 518 языков, не считая диалектов. В Судане насчитывают 400—800 языков. Все это очень далеко от истины. Лингвисты явно дробят языки, выдавая за отдельные языки диалекты и даже говоры. Хотя того или не хотят (дело не в личных намерениях, а в объективных результатах) западноевропейские и американские лингвисты, они выполняют социальный заказ колонизаторов, помогают им осуществлять политику, сужденную прогрессивной частью человечества. Именно колонизаторы хотят представить Африку как континент, где господствует «этнический хаос».

Вернемся еще раз к языку акан. Уже немало лингвистов занимались изучением этого языка, и каждый из них превращает его в группу самостоятельных языков. Но вот возьмем статью Асамоа «Проблема языка образования на Золотом Берегу», опубликованную в журнале «Африка» (январь 1955 г.). Асамоа пишет: «Тви и фанти, которые классифицируются как два отдельных языка, являются, совершенно очевидно, одним и тем же языком. Человек, говорящий на тви, без особых трудностей понимает человека, говорящего на фанти, и наоборот. Разница скорее в произношении, чем в словарном фонде или грамматическом строе... Реальный барьер между фанти и тви не лингвистический, а политический». На территории расселения акан существует несколько мелких феодальных княжеств, каждый феодальный князек претендует на самостоятельность, выдавая диалект своего княжества за особый язык. Асамоа пишет, что «требуется много политической мудрости и такта, чтобы убрать этот барьер»¹⁰. Такая ситуация наблюдается не только на Золотом Берегу, но и во многих других колониях.

За последние годы мы наблюдаем на ряде африканских территорий движение за унификацию племенных диалектов, за создание единых литературных языков. Асамоа предлагает сделать акан языком школьного обучения по всей стране и таким путем постепенно превратить его в национальный язык («язык — выражение души народной», — пишет Асамоа). В Леопольдвиле (Бельгийское Конго) существует культурная ассоциация, которая ставит своей целью превращение киконго в национальный язык народа баконго¹¹. В Южно-Африканском Союзе уже давно по инициативе Ассоциации учителей-банту ведется работа над созданием единого литературного языка суто. Были внесены также предложения по унификации орфографии и школьных учебников коса и зулу¹². Это движение является лучшим показателем роста национального самосознания народов Африки.

Совершенно очевидно, что существующие лингвистические классификации не соответствуют реальной действительности. Они заслуживают того, чтобы их сломать и создать научную классификацию, исходя из

⁷ И. И. Потехин, *Формирование национальной общности южноафриканских банту*, М., 1955.

⁸ Л. Д. Яблочков, *Банту Британской Центральной Африки* (кандидатская диссертация, рукопись).

⁹ Р. И. Исмагилова, *Народы Кении в условиях колониального режима*, «Африканский этнографический сборник», вып. 1.

¹⁰ E. A. Asamoah, *The problem of language in education in the Gold Coast*, «Africa», т. XXV, № 1, январь 1955 г. стр. 69.

¹¹ G. E. Brausch, *Le problème des élites au Congo Belge*, «Bulletin International des Sciences Sociales», т. VII, № 3, 1956, стр. 461—467.

¹² «Union of South Africa». Report of the commission on native education 1949—1951, Pretoria, 1951.

реальных связей между народами, связей языковых, культурных, исторических. Но это дело лингвистов. Задача этнографов и историков состоит сейчас в том, чтобы исследовать реальные этнические процессы, происходящие в африканских странах. В послевоенное время мы наблюдаем в Африке существенные изменения как в экономике, так и в социальных отношениях. Рост горной промышленности и плантационного хозяйства сопровождается ростом населения в городах и горнопромышленных центрах, подъемом культуры и национального самосознания. Процессы формирования наций, начавшиеся уже давно, происходят сейчас в весьма бурных темпах. И всякая попытка дать картину этнического состава Африки, игнорируя эти процессы, опираясь только на существующие лингвистические классификации, не может быть успешной. Она будет отражать скорее состояние науки об африканских языках, чем этнический состав современной Африки.

В наши дни меняется не только политическая карта Африки, но меняется и ее этническая карта: бывшая племенная раздробленность уходит в прошлое, уступая место национальным общностям. Несовпадение политических и этнических границ крайне затрудняет процесс формирования наций, осложняет отношения между народами, делает национальный вопрос злободневным и острым.
